

Вечерний пляж в закатных сумерках казался удивительно нежным. Шум прибоя стих, и солнце, опускаясь к линии горизонта, залило небосвод багряными и золотыми отблесками, которые затем разлились по самой воде. Юй Синьянь, под руку с Су Цзитуном, шла впереди и мягко рассказывала сыновьям:

— Когда мы с вашим отцом только начали встречаться, после каждой ссоры он непрестанно звал меня на берег реки, что была тогда на юге города. Поначалу я даже думала: неужели он хочет меня в реку столкнуть?..

Су Цзитун отозвался:

— Ну что за глупости ты выдумываешь.

Юй Синьянь улыбнулась, и её профиль, освещённый закатным солнцем, заалел:

— Позже я поняла, что он звал меня любоваться закатом. В те времена небо было таким же безмятежным, и стоило мне взглянуть на эту красоту, как вся злость на него моментально улетучивалась.

Су Тин, по своему обыкновению, решил поддеть отца:

— Мам, может, ты не сердилась, потому что вид был красивый, а не потому, что любишь папу?

Су Цзитун обернулся и, коротко бросив «М?», прожег его взглядом:

— Болтовня одна.

Юй Синьянь прикрыла рот ладонью, сдерживая смех, и даже Су Чи не удержался: на его обычно хмуром, холодном лице проступила улыбка, ставшая для него чем-то непривычно мягким. Су Хуэйи почувствовал, что Юй Синьянь права: таким теплым вечером, при таком ласковом морском бризе, сердце любого человека невольно оттаивает.

Су Цзитун и Юй Синьянь нашли место, чтобы присесть и полюбоваться морем. Су Хуэйи тоже присел на корточки прямо там, где стоял, и принялся чертить пальцем на мелком белом песке сердечко.

Су Чи стоял за его спиной. Глянув вниз, он увидел лишь черную макушку с торчащим мягким вихром да белую шею, уходящую в воротник, где едва заметно алела крошечная родинка. Сцена показалась знакомой — нечто подобное уже было в другой такой же вечер.

Су Хуэйи старательно выводил края сердечка. Вдруг кто-то присел рядом, и по одному этому знакомому ощущению он понял, кто это:

— Старший брат.

— М?

Рядом с сердцем появились два иероглифа: «Су Чи». Дыхание Су Чи на секунду сбилось. Он уже открыл рот, чтобы пристыдить брата за подобную вольность, как услышал его тихий шепот:

— Айсингёро Су Чи.

Стоило Су Хуэйи договорить, как он сам нашел это невероятно смешным и начал залиvisto

хихикать.

Су Чи: «...»

Смех тут же привлек внимание Су Тина. Он подбежал поближе, взглянул — и тут же хмыкнул. Старший брат вечно поучает всех насчет приличий, а сам-то как расслабился! Раз так, почему бы и ему не пройтись по тонкому льду, граничащему с наказанием?

Мятежный дух Су Тина воспрял. Он присел рядом, обнял брата за плечи:

— Младший, добавь-ка и третьего брата.

Су Хуэйи не возражал против пополнения в семье «Айсиньгёро», поэтому сразу вывел «Су Тин» и вновь принялся хихикать.

Су Чи дернул уголком рта и приписал сверху «Су Хуэйи».

Су Цзяньчэнь стоял поодаль. Глядя на эту троицу, он ощутил смутную тоску, словно оказался лишним в их кругу. Спустя некоторое время, когда Су Хуэйи перестал смеяться, он поднялся и направился к мелководу, чтобы смыть с рук песок. Едва он дошел до влажной кромки, как рядом снова кто-то оказался.

В отблесках заката лицо Су Цзяньчэня было четким и мужественным, но сейчас в его взгляде читалась растерянность:

— Су Хуэйи, я не ненавижу тебя. И я тебя простил.

Су Хуэйи округлил рот:

— И что с того?

Су Цзяньчэнь бросил взгляд на песчаный «автограф» и, словно с трудом подбирая слова, произнес:

— Добавь... добавь еще и второго брата.

Су Цзяньчэнь чувствовал себя ужасно нелепо, отчаянно пытаясь влиться в компанию. Су Хуэйи, который совсем не умел читать тонкие душевные порывы второго брата, лишь рассмеялся и, вернувшись к остальным, сказал:

— Второй брат, если тоже хочешь стать частью нашего великого клана Айсиньгёро, так и сказал бы!

Он присел и дописал «Су Цзяньчэнь». Тот наконец-то выглядел довольным.

Юй Синьянь, обернувшись и увидев эту «сердечную семью», достала телефон:

— Как мило, надо оставить на память!

Су Цзяньчэнь, все еще переживавший свою недавнюю неловкость, слегка покраснел:

— И что тут снимать?

Юй Синьянь старательно наложила на снимок фильтр:

— Завтра ветер сотрет это с песка, но само это чувство стоит того, чтобы его сохранить.

Оставшись довольной результатом, она отправила фото в общий чат «Дружная семья»:

— Когда-нибудь потом, глядя на этот снимок, вы вспомните, как это было чудесно.

Су Цзитун горячо её поддержал:

— Жена всегда права!

Су Хуэйи подхватил:

— Мама всегда права!

Юй Синьянь была в восторге и принялась щелкать кадр за кадром, ловя моменты из семейной жизни. Спустя полчаса небо окончательно потемнело, лишь тонкая полоска света осталась на стыке моря и горизонта, и все двинулись в обратный путь.

Су Хуэйи был счастлив: он и море посмотрел, и украдкой соусом от морепродуктов полакомился. Он притерся к Су Чи, и даже его вихры словно воспряли духом:

— Старший брат, а завтра мы снова сможем пойти на прогулку?

Су Чи ответил официально:

— Зависит от погоды.

Су Хуэйи приподнял челку:

— Но у меня уже нет температуры, и простуда почти прошла.

Су Чи впервые видел его с открытым лбом. Такой ракурс подчеркивал изящные черты лица: тонкие, ясные глаза и высокий чистый лоб делали его невероятно чистым и открытым.

Су Хуэйи не умолкал:

— Если не веришь, можешь потрогать~

Су Чи холодно парировал:

— Зачешешь волосы — линия роста поднимется.

Су Хуэйи в мгновение ока вернул их на место.

Су Тин, шагая впереди и подбрасывая в воздухе монетку, обернулся, глядя на эту парочку, и снова захотел испытать терпение старшего брата:

— Младший, хочешь, третий брат поможет тебе проверить температуру?

Предложение звучало вполне разумно, и Су Чи оставалось лишь наблюдать за его ужимками. Су Хуэйи прижал челку к голове, защищаясь:

— Не нужно, третий брат.

Су Тин искренне изумился:

— Почему же старшему брату можно?

Аргумент Су Хуэйи был непоколебим:

— Синдром «первого встречного».

Как только он это произнес, рядом раздался холодный смешок:

— Ты что, принимаешь меня за свою маму?

Су Хуэйи пригнулся:

— Старший брат — как отец, родители равны, по принципу эквивалентности, иногда можно и как маму...

— Ха-ха.

Су Хуэйи на время бежал под защиту Су Тина. Наблюдая, как монетка в его руках то взмывает вверх, то падает обратно, он вспомнил, что в книге Су Тину было предопределено «сопутствовать удаче»: он всегда выигрывал в лотереях, вытягивал лучшие предсказания при гадании, а если спорил с кем-то на орла или решку, используя свою монетку, то всегда побеждал.

Су Хуэйи засмотрелся на монетку, и тут Су Тин взлохматил его вихры, поигрывая интонацией:

— Хочешь научиться?

Су Хуэйи обладал здоровой самокритикой:

— Нет, не хочу, все равно не смогу.

Су Тин усмехнулся:

— Верно. Это же дар.

«...»

Вечером, принимая душ, Су Хуэйи обнаружил на руке небольшую царапину. Выйдя из ванной с полотенцем на голове, он сразу побежал в спальню Су Чи:

— Старший брат, я порезался!

Су Чи, полулежа в постели с ноутбуком, был в расслабленной позе, вытянув одну ногу из-под халата. Он приподнялся:

— Показывай.

Су Хуэйи подsunул ему под нос эту крошечную царапину:

— Видишь, старший брат?

«...» Су Чи дернул уголком рта:

— Если бы ты не сказал, я бы подумал, что это отпечаток пальца.

Су Хуэйи был очень серьезен:

— Мне кажется, я поранился о камешек, когда писал твое имя. А вдруг там бактерии? А вдруг начнется заражение?

Су Чи лишь поразился его способности играть на чувствах:

— Снова за старое взялся?

Су Хуэйи беспомощно захлопал ресницами.

Су Чи произнес:

— Король манипуляций.

Су Хуэйи: «...»

Он пытался показать искренность чувств своей «раненой» рукой, но в итоге добился лишь того, что Су Чи принялся сушить ему волосы. Су Хуэйи, поджав ноги, сидел на краю кровати, блаженно закрыв глаза и забыв о том, что «братьям не полагается лишний контакт».

Ладони Су Чи были теплыми и широкими, с легкими мозолями, и когда они проходили по скальпу, пробегали приятные мурашки. Гудение фена убаюкивало, и Су Хуэйи почти задремал.

Запрокинув голову, он неожиданно уперся затылком в грудь брата.

Фен заглох. Су Хуэйи открыл глаза — прямо перед ним было лицо Су Чи. Ракурс снизу вверх обычно считается убийственно неудачным, но Су Чи умудрился сохранить свою красоту даже так. Су Хуэйи подумал, что даже с этого ракурса старший брат выглядит сногшибательно.

Су Чи, по-прежнему выглядящий сногшибательно в этом «смертельном» ракурсе, спросил:

— Что ты делаешь?

Су Хуэйи немного протрезвел, отодвинулся и застенчиво пробормотал:

— Я просто подумал, старший брат... ты такой надежный.

Су Чи усмехнулся и, схватив его за шиворот, выставил за дверь.

<http://bllate.org/book/18282/1752291>